

АК

Ананова Анастасия Владимировна
г. Москва
10 класс
№ 3010

ТЕТРАДЬ

для _____

_____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

_____

_____

51700

1950

1951

1952

1953

1954

1955

1956

1957

1958

1959

1960

1961

1962

Любого человека искусства, писателя, поэта волнуют слотные, неоднородные, зачастую философские вопросы. Не стал исключением и Владимир Набоков. В своём рассказе "Пассажир" он поднимает проблему соотношения жизни и творчества, рассуждает о том богатом материале, который даёт писателю бесконечное множество жизненных ситуаций, пытается приблизиться к истинному смыслу происходящих в реальной жизни событий.

Герой рассказа — писатель и критик. Читатель слышит их разговор не сначала и как бы вмешается в него с середины. Писатель рассуждает о том, что человек не может познать жизнь в полной мере, не может выжить в её тайной драме. "Жизнь таинственнее нас", — говорит он. Творчество писателя сравнивается со всей полнотой и глубиной жизни, и сравнение оказывается в пользу последнего. Творчество (в частности, литературные произведения) вытесняет неким идеальным реальность. Проводя параллель между созданием литературного творения и созданием фильма, рассказчик употребляет такие слова — как "крошить", "выворачивать", "выбрасывать". Все эти действия носят оптимистический разрушительного харак-

гера. То есть ^{при} стремлении к "условной гармонии" возникает настоящая гармония жизни. Кроме того, человеку свойственно порой всё упрощать. Так, "всё разрабатываемая развязка" становится частью гармоничной композиции. Однако в жизни всё не бывает так просто. Писатель понимает несовершенство своего творчества и сам немного презрительно планирует его "прекрасный плакат" и "аккуратные рассказы" для дешёвого чтения. Его возмущает то, что человеческий разум не в состоянии создать нечто более мудрое, чем сама судьба, или хотя бы попытка её записать. В связи с этим он рассказывает об одном случае, произошедшем с ним в спальном вагоне экспресса. Писатель вспоминала ничего, казалось бы, незначительную мелочь — ногу незнакомого соседа по купе. Там рассказчик пытается объяснить такую свою странность: "... не все же мы всякий писатель именно человек, возмущающийся поцелуйками?". И эта нога произвела крайне неприятное впечатление. При её описании используются такие эпитеты как "прекратившая", "недобрая", "обратительная" а также яркая метафора "ладья", выражающая отношение рассказчика к предмету описания. Нога практически оживает: она "поцеловалась", "пошевелилась".

„оттолкнула”. Все эти действия происходят без учета пассажира, которому принадлежит та нога в клетчатой шерстяной носке.

От такой маленькой детали — ступни — сворачивается р переход ко всему человеку. Зритель не видит его лица и может составить своё впечатление только по увиденной мелком части тела, и это впечатление очень чуждое и унизительное. С новым пассажиром даже некомфортно находиться в одном купе: помещик как будто становится меньше и начинает давить на соседа.

Стоит обратить внимание и на узна, которыми ощущается путник и пространство вокруг него. Это оттенки холодной гаммы: синева, фиолетовый, серый, чёрный. Тёмные края создают отталкивающее впечатление и ощущение таинственности и неизвестности вокруг пассажира. Действительно, ведь этот человек так и остаётся неузнаваемым, его тайна — неразгаданной. Зритель его „лица так и не увидел”. А ведь именно взглянув на лицо, можно познать человка. Пассажир ощущается этими „неведомый”, „чужой”. Он всегда чем-то скрыт от взгляда своего соседа: нависая верхней попки; одежда, в которую он завернулся с головой или же он просто лишь сидит в пассажира

Человек закрывается от мира почти на подсознательном уровне.

Вместе с писателем мы узнаём о нём лишь одно: он плакал ночью. Этот момент очень подробно описан при помощи звуковительных, передающих звуки: "вехливание", "вдыхание", "пыхтание", "рыданиями выдохами". Это создаёт очень реалистичную картину, как будто читатель слышит рыдания человека в ночном поезде. Писатель связывает плач с "материнским голосом маленькой египетки". В этих двух звуках действительно есть что-то похожее: прищипывание, ритмичность, иногда протопность. Мотив дороги несёт в себе некую неопределённость: человек уже не "там", но ещё не "здесь". Так и сны зачастую появляются в неясных ситуациях, когда человек не знает, что ему делать. Здесь тоже фигурирует некое неопределённость.

Нужно отметить, что у героев равенства нет имен. Автор дал им только роли: писатель, пассажир, критик. Это говорит о том, что он хотел описать некую общую ситуацию, когда на сцене этих персонажей могли играть и другие, но имена были бы все же теми же, но очень приближенно к первоначальному. Композицию произведения можно назвать кольцевой. Начи

нается рассказ с беседы шевалье и критика. В основной части мы видим повествование шевалье, а в завершившемся — слова разговор двух героев.

В первой и последней частях мы практически ничего не знаем о пространстве, в котором существуют персонажи. Автор не даёт описания помещения или места, где происходит разговор. Основная же часть происходит в поездке дальнего следования. Это очень ограниченное пространство, которое занимает весь вагон. Нам описывается поезд с помощью теплых оттенков. Тем не менее даже в это узкое пространство через окна коридора врывается широта космоса, необъятность природы с её светом, солнцем, ветром. Мир за окнами будто отливает. В описании города используется много ощущений: фабрика красавица, шоколад осликучка, дымками поездами (в значении «побегам»). Мы видим контраст между теплым и не очень уютным поездом, в котором царит ощущение неуютности и дорожная неустроенность, а ярким, светлым, истинным, шумным «внешним» миром, который находится за окном.

Но весь этот «внешний» мир не может пройти мимо на историю странного, таинственного пассажира. Шевалье так и не узнал, кто это за человек и о чём он так

ночью. Этот пассажир не оказывая притязаний и не стал героем детективного рассказа, хотя, с точки зрения писателя, это было бы логичным завершением истории. И всё же писатель чувствует в этом несомненное реальность с его собственными представлениями и ожиданиями "замыслен жизни" и считает его "стократом великодушнее", шутя и не понимая его.

В завершающей части рассказа мы видим противопоставление двух мнений, двух точек зрения: писателя и критика, оптимизм и творчество. Писатель, несмотря ни на что, сохраняет желание понять примыком тех или иных жизненных случаев и сетует на то, что человек не может вырваться в тонкую ткань судьбы. Мучительно-необходимая мысль: "... жизнь шлепала в воду нечто совсем другое, нечто куда более тонкое, глубокое". Критик, напротив, "заступается за слово", т.е. оправдывает творчество как некую переработку и преобразование жизни в соответствии с художественным замыслом. В этом споре, в этом противостоянии, на мой взгляд, нет победителя. Автор в своём рассказе представил разные точки зрения на проблему, которая волновала его. Вопрос о творчестве писателя и о жизни, судьбе, смысле происходящих событий философский и слишком субъективный, чтобы быть решённым окончательно и

Бесспоротно.

Интересно, что в ход философской беседы автор включает бытовые, даже приземлённые детали: портсигар, шутящая ручка; «в конце раздвиганная и замшеватая нашивка». Так он показывает, что «высокое» и «низкое» могут существовать рядом, что обширные темы и сложные вопросы возникают из шлочей и деталей. Ведь в нашей жизни всё существует очень близко друг к другу, вытекает одно из другого, а случайная мелькнувшая перед глазами неяркая нота может натолкнуть на размышления о сути ищательского творчества.

к 1 - 22

к 2 - 15

к 3 - 10

к 4 - 5

к 5 - 5

Итого: 57

В работе предприятия نکته посеровательного анализа рассказа, автор через конкретные наблюдения над текстом раскрывает смысл произведения, правда, не всегда глубоко и полно, ограничиваясь в некото-

рых моменты пересказа.

Работа отличается композиционной стройностью и стилистической однородностью.

Методико-литературные понятия используются умело и корректно.

В перестановке следует отметить отсутствие фонового материала из области культуры и литературы.

Ольга Владимировна №1
Уфа /Белая И.В./